Годъ 4-й. Кн. XV.

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Изданіе Этнографическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи,

состоящаго при Московскомъ Университетѣ.

1892, № 4.

подъ редакціей

Секретаря Этнографическаго Отдѣла

Н. А. Янчука.

Опредѣленіемъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія „Этнографич. Обозрѣніе" рекомендовано для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки всѣхъ сред. учебн. заведеній (См. Журн. Мин. Н. Пр. 1892, іюнь).

МОСКВА.
Высоч. утв. Т-во Скоропеч. А. А. Левенсонъ, Коммиссіонеры ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей Естествознанія въ Москвѣ, Петровка, д. Левенсонъ.
1893

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

тій разъ щобъ не було, а я перехрещу". Прынеслы воны у третій разъ, наче була дытына, розвернувъ пипъ—ажъ чорный ржаной хлибъ замисть младенця. Такъ хлибъ уже показуе противъ урожаю. Пипъ перехрестывъ хлибъ—значыть буде урожай; а якъ бы хрестывъ свичку, булабъ война; а якъ бы рыбу, то й ще бувъ бы голодъ... такъ кажуть... Такъ отце вже похоже на правду бо голодъ бувъ уже; война будто начынаетьця вже: я чувъ, гомонять, наче Прусъ напавъ на Француза, а нашъ Руськый побравъ тихъ Прусовъ у плѣнъ. А може й неправда, не знаю; якъ у васъ тамъ у видомостяхъ чуты?.. Да хоть бы уже Господь пославъ урожай, а то трудно намъ безъ хлиба. А черезъ то шо нема хлиба, воны й воюють! Кажуть же, що нашъ царь не пустывъ хлиба за грянныцю; одвитывъ имъ, що у мене у самого пудъ по пьять та по шисть рублпвъ; наче й земському прыйшовъ прыказъ, щобъ винъ казавъ, якъ прыйде чыновныкъ зъ-за грянныци, що у насъ хлибъ по пяты та по шосты рубливъ, а не по пивтора... а потимъ я не знаю...

Хлибъ же той, якъ прынеслы до дому, изновъ обернувся у младенця... Такъ отце вже мабудь чоловикъ буде необыкновенный!...

3. Йихавъ чоловикъ у городъ продавать пшеныцю. Продавъ пшеныцю, купывъ що було треба, тай повертае назадъ. Колы на выйизди вже вcтрича его корова тай каже якъ будто чоловическимъ голосомъ: „Здрастуй", каже.—„Видкыля ты йидешъ?—Изъ города,—винъ, наче, одвича.—„А що жъ ты, пытае, узнавъ у городи, чы буде урожай, чы голодъ?"—„Ни, каже, не чувъ".—„Эге! такъ купыжъ мени платочокъ, та обмотай на рогы, то я тоби скажу всю правду". У его бувъ платокъ—купывъ жинци. Дуже захотилось ему узнать правду, винъ узявъ той платокъ, обмотавъ рогы коровы, тай жде, що вона скаже.—„Становысь, каже, на праву ратыцю, та подывысь у праве ухо". Винъ ставъ тай дывыться.—„Що-жъ ты тамъ бачышь?" пыта.—„Хлибъ, каже, невылазный!"—„Эге, оцежъ на той рикъ буде урожай здоровый; ну, теперъ становысь на ливу ратыцю и дывысь у ливе ухо: що тамъ бачышъ?"—„Гробивъ, каже, багато, багато!"—„Оцежъ тоби, каже, холера; и урожай буде страшенный, та никому буде поратьця коло того хлиба".

(Всѣ три легенды записаны народнымъ учит. *Тимофеевымъ* въ с. Неклюдовѣ, Короч. у., Курск. губ.).

Одинъ изъ образчиковъ воспоминаній, циркулирующихъ въ народѣ и вызванныхъ голодомъ, записанъ нами отъ старухи Соточихи въ с. Шебекинѣ, Бѣлгород. у., Курск. г., въ 1891 г. и уже помѣщенъ на стр. „Этнографическ. Обозрѣнія" (кн. XII. 190). А вотъ еще воспоминаніе той-же старухи:

„Якъ ще я дивчыною була... голодъ бувъ, якъ бидкалыся люды, Господы! Мололы жолуди та грушп.. ой груши тоди уродылы!.. Мы не йилы такого хлиба. Мука зъ грушъ мняка, мняка; якъ станешъ сіять—пылыть, Господы!.. Зъ грушъ якъ посадять хлибъ у пичъ, стане пектысь, такъ и розвалыться; а зъ жолудивъ бувъ бо винъ недобрый!.. Позапухалы, позабрезкувалы, пожовтилы люды.. не померлы, повызимовувались... Уся Пылыпивка була тепла, хлибъ якъ уродывъ—якъ очеретъ, таке жыто!"... (Зап. въ 1891 г.).

М. К. Васильевъ.

Къ космогоническимъ легендамъ [1]).

1. Среди многихъ легендъ у Корелъ Олонецкаго края бытуетъ космогоническая леденда, касающаяся творенія міра и одного изъ представителей злого начала—„Кару" или „Кэнчо":

До созданія міра Кэнчо или Кару существовалъ наряду съ Богомъ. Онъ былъ весьма могущественъ, зло глубоко вкоренено въ его природѣ. Пы-

[1]) См. „Эти. Обозр.", кн. XIII—XIV, 65 и сл., 250 и сл.

таясь стать наравнѣ или даже выше Бога, онъ хотѣлъ принять участіе въ твореніи міра. Но попытка не удалась. Спаситель послалъ его поднять со дна моря земли, чтобы сотворить міръ. Кару захватилъ ея полную руку, только не сумѣлъ удержать: земля вся высыпалась сквозь пальцы.

Такимъ образомъ Богъ сотворилъ міръ безъ его помощи. Однако представитель зла не успокоился и сталъ просить у Бога часть творенія подъ свою власть. Богъ далъ ему небольшой кусочекъ земли, гдѣ можно было воткнуть небольшой колышекъ. Но и этого было достаточно для такого существа, какъ Кару. Воткнулъ онъ колышекъ, сдѣлалъ въ землѣ отверстіе и изъ него поползли всевозможные гады. Поэтому-то гады находятся подъ особеннымъ покровительствомъ Кару и по его приказанію скачутъ даже на людей. (Корелы никогда не называютъ твореній Кару по имени—Мадо, а зовутъ просто „пагаччу", т. е. худой дѣлающій зло). Много гадовъ поползло изъ отверстія сдѣланнаго колышкомъ; наконецъ Богъ запретилъ.

Сообщ. *Г. И. Куликовскій.*

2. Явился Господь на морѣ Тиверіадскомъ, гдѣ Онъ увидѣлъ Гого́ля (сатану), зародившагося въ пѣнѣ морской въ 9 часу утра. Господь спросилъ его: „Ты кто?" — „Я Богъ земной", отвѣтилъ Гого́ль. — „А Я кто?" спросилъ Богъ. — „Ты — Богъ Боговъ, Царь Царей и Господь Господемъ," отвѣтилъ Гого́ль, иначе Сатана. Послѣ сего Богъ послалъ Гого́ля на дно моря, чтобы достать оттуда земли, песку и камень — кремень. Онъ все это досталъ и отдалъ Богу. Богъ взялъ землю и песокъ, началъ ихъ сѣять, говоря: „будь земля толста, тверда, пространна и крѣпка!" Затѣмъ Богъ взялъ кремень у Сатаны, переломилъ его, и далъ одну половину лѣвой рукой Сатанѣ; Самъ же взязъ посохъ и началъ бить по кремню, говоря: „вылетайте, ангелы сильные и крѣпкіе!" и набилъ ихъ 9 чиновъ. Затѣмъ онъ заставилъ Сатану выбить 10-й чинъ, который набилъ ангеловъ такое же число, какое составляли 9 чиновъ.

Послѣ сего Господь сказалъ Сатанѣ: „будь ты Сатаніилъ, большой архангелъ надъ всѣми ангелами." Тогда онъ создалъ себѣ престолъ подъ небесами. Въ то же время Богъ сотворилъ и адъ.

Сатаніилъ въ своемъ величіи былъ на небесахъ полчаса, потому что Богъ увѣдалъ его лукавыя мысли и восхотѣлъ свергнуть его съ неба. Для сего Онъ послалъ ангела Миху, который два раза приходилъ къ Сатаніилу, чтобы свергнуть его съ неба, но тотъ не допускалъ его до себе, палилъ огнемъ. Теперь Михъ сказалъ Богу: „Господи, не могу свергнуть его!" Тогда Богъ посхимилъ Миху, назвавъ его Михаиломъ, далъ жезлъ ему; онъ пришелъ къ престолу Сатаны, ударилъ по престолу, и они, 10-й чинъ ангеловъ, вмѣстѣ съ Сатаніиломъ полетѣли внизъ; летѣли три дня и три ночи. Въ это время ангельскій соборъ на небесахъ пѣлъ: „аминь, аминь, аминь!" Кто изъ павшихъ ангеловъ попалъ въ рѣку, лѣсъ, на поле, въ адъ, — тамъ и остались жить.

Богъ сотворилъ человѣка Адама изъ 9 частей: тѣло — отъ земли, кость — отъ камня, кровь — отъ огня, волосы — отъ дерева, дыханіе — отъ вѣтра, зрѣніе — отъ солнца, мысль отъ — облака, рѣчь — отъ моря и душа